

RU

Рецепция русской деревенской прозы в Китае в 1980-е годы

Сун Бицзюнь

Аннотация. В статье рассматривается процесс перевода русской деревенской прозы на китайский язык в историко-культурном контексте. Цель исследования – выявление особенностей рецепции русской деревенской прозы в Китае в 1980-е годы. Особое внимание уделяется исследованию номинации русской деревенской прозы в литературоведении Китая. Дается обзор научно-критических статей, посвященных русской деревенской прозе. Выясняется, что у китайских критиков сложилось крайне противоречивое отношение к деревенской прозе в связи со спецификой исторического контекста, который обусловлен особым этапом китайской истории. С одной стороны, китайские критики высоко оценивали эстетику и тематику деревенской прозы, с другой стороны, идеи, отраженные в произведениях «деревенщиков», воспринимались ими как излишне консервативные. В заключение исследуется влияние русской деревенской прозы на китайскую литературу на фоне восприятия в Китае русской литературы в целом. Научная новизна состоит во всестороннем изучении рецепции русской деревенской прозы в 1980-е годы в Китае, которая ранее не являлась предметом исследования. В результате исследования устанавливается, что русская деревенская проза способствовала зарождению китайской экологической литературы, несмотря на ослабевание влияния русской литературы на китайскую в конце 1980-х годов.

EN

Reception of Russian village prose in China in the 1980s

Song Bijun

Abstract. The paper examines the process of translating Russian village prose into the Chinese language within a historical-cultural context. The research aims to identify the peculiarities of the reception of Russian village prose in China in the 1980s. Special attention is given to considering the naming of Russian village prose in Chinese literary studies. An overview of scholarly-critical articles dedicated to Russian village prose is provided. It is found that Chinese critics had an extremely contradictory attitude towards village prose due to the specificity of the historical context influenced by a particular period in Chinese history. Chinese critics highly appreciated the aesthetics and themes of village prose, yet they perceived the ideas reflected in the works of village writers as overly conservative. The influence of Russian village prose on Chinese literature is further explored against the backdrop of the reception of Russian literature in general in China. Scientific novelty lies in a comprehensive study of the reception of Russian village prose in China in the 1980s, which has not been previously researched. As a result, the paper ascertains that Russian village prose contributed to the emergence of Chinese environmental literature despite the waning influence of Russian literature on Chinese literature in the late 1980s.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом китайских литературоведов и критиков к русской деревенской прозе, в том числе и к ее рецепции в Китае, что связано с обострением в городах проблем, вызванных массовой индустриализацией. Рецепция русской деревенской прозы ведет свое начало примерно с 1980-х годов, когда было зафиксировано активное обсуждение как самой русской деревенской прозы, так и ее представителей. Изучение данной проблемы помогает не только составить полное представление о рецепции русской деревенской прозы в Китае, но и выявить генетические истоки некоторых китайских литературных феноменов, включая китайскую экологическую литературу.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Описать исторический и литературный контекст распространения русской деревенской прозы в Китае в 1980-е годы.
2. Выполнить обзор работ китайских литературоведов и критиков, посвященных русской деревенской прозе.

3. Провести сравнительный анализ деревенской темы в творчестве представителей русской деревенской прозы и китайских писателей 1980-х годов.

Материалом для исследования послужили художественные произведения:

- Астафьев В. П. Царь-рыба. М.: Эксмо, 2002.
- Распутин В. Г. Прощание с Матерой. М.: Эксмо, 2010.
- 阿城. 棋王树王孩子王. 广州: 新地文化艺术有限公司, 1996 (А Чэн. Царь шахмат. Царь-дерево. Царь детей.

Гуанчжоу: Культурное ООО «Синьди», 1996).

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых является русская деревенская проза. Так, в частности, Линь Минху, исследуя русскую деревенскую прозу, отметил особенности произведения В. Распутина в его тесной связи с проблемой в реальной жизни (林明虎, 1985). Сюй Сяньсюй рассматривал роль русской деревенской прозы с точки зрения развития, выступая против ее консервативности (许贤绪, 1987). Ван Дуншу говорил о роли деревенской прозы в возникновении китайской экологической литературы (汪东树, 2021).

Для анализа рецепции русской деревенской прозы в Китае в данной статье применяются стратегии рецептивной критики, используется компаративный анализ. Метод рецептивной критики предполагает выявление особенностей перевода и развития восприятия русской деревенской прозы в Китае. В основе компаративного анализа лежит сравнение семантики фрагментов и литературных символов произведений «деревенщиков», заимствованных китайскими авторами, с той интерпретацией, которую эти произведения получили изначально.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при чтении курсов, связанных с изучением влияния русской деревенской прозы на китайскую литературу Новой эпохи, в контексте культурного обмена между Россией и Китаем.

Обсуждение и результаты

В начале 1980-х годов в Китае активно возобновилась работа по переводу и исследованию советской литературы в связи с окончанием «культурной революции» и улучшением дипломатических отношений двух стран после двадцатилетней конфронтации. В отличие от 1950-х годов, когда китайская литературная мысль находилась под значительным влиянием советской, начавшаяся в 1978 году политика реформы и открытости дала Китаю возможность познакомиться с литературой других стран. Подобные изменения коснулись и деятельности переводчиков. «В 1980-е годы был переведен большой объем произведений. В количественном отношении 1980-е значительно превосходили любые другие десятилетия XX века. Однако русско-советская литература в общем объеме переведенной литературы составляла лишь 20-30%» (陈建华, 2004, с. 210).

Другая особенность китайской литературы того времени заключается в том, что «в Новую эпоху (1980-е годы) ученые могли свободно выбирать произведения и авторов для перевода» (王小明, 2018). В предыдущие десятилетия перевод, издание и публикация литературы, а также писательская деятельность жестко контролировались государством посредством издательств.

Таковы условия начала распространения русской деревенской прозы в Китае. Помимо повести «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына и сборника его рассказов, включающего повесть «Матренин двор», в 1963-1964 годах (по другим сведениям, в 1955 году) были переведены на китайский язык «Районные будни» В. Овечкина. Практически все остальные произведения данного направления начали активно переводиться в 1980-е годы, что говорит о повышенном интересе китайских ученых и читателей к русской деревенской прозе в тот период. Литературовед Инь Цзеце объясняет это тем, что «проблемы экологии и этики, поднятые в их («деревенщиков») произведениях, оказались созвучны проблемам китайского общества, возникшим после проведения Китаем политики реформ и открытости в 1978 году с утверждением системы рыночной экономики и ускорением темпов урбанизации» (2019, с. 16). Китайских читателей беспокоили возможные проблемы эпохи урбанизации и поиски их решений.

Интерес китайских критиков к русской деревенской прозе, и особенно к этической проблематике, подтверждают данные, полученные от CNKI (Chinese National Knowledge Infrastructure – Китайская национальная база научных статей). В целом в 1980-е годы число статей о «деревенщиках» и их произведениях насчитывало 45 работ (большинство из них было написано во второй половине десятилетия). Из них 24 статьи посвящено анализу творческого пути и произведений В. Распутина, 15 – В. Шукшина как режиссера и писателя, 6 – исследованию работ В. Астафьева. Более половины освещают этическую проблематику, изучение которой охватывало 1980-е годы. Другие проблемы, такие как экологическая, философская и проблема «поиска корней», были затронуты лишь в конце 1980-х годов.

В первую очередь в произведениях «деревенщиков» китайских критиков интересовали этическая проблематика (甘雨泽, 1984), ее виды (施渭澄, 刘灼, 1987), темы нравственного воспитания (林明虎, 1985), художественные особенности произведений (施渭澄, 刘灼, 1987). Авторы статей предлагали рассматривать работы В. Распутина, В. Астафьева и В. Шукшина в качестве «произведений на морально-нравственную тему» («道德题材作品»). Аналогичное мнение можно найти в статье «Обзор современной советской литературы» («苏联当代文学述评») (孟庆枢, 1985). В ней используется термин «деревенская литература» («农村文学») (孟庆枢, 1985, с. 91), часто имеющий узкое значение и применявшийся ранее, главным образом по отношению к произведениям Ф. Абрамова («Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом»). В статье произведения В. Распутина,

В. Астафьева, В. Шукшина названы «литературой на этическую тему». Аналогичное мнение разделяли и сами представители русской деревенской прозы. В. Распутин в одном из своих первых интервью выразил несогласие с формулировкой термина «деревенская проза» и заметил, что свою работу «скорее охарактеризовал бы как нравственное исследование личности» (Цит. по: Петелин, 2013, с. 84).

В начале 1980-х годов произведения представителей деревенской прозы исследователи предлагали причислять к «литературе разоблачения» («暴露文学») (严永兴, 1981). Однако после более глубокого изучения данной темы произведения этого направления традиционно стали относить к «литературе поиска корней» («寻根文学») (何云波, 张铁夫, 1989, с. 51) и «экологической литературе» («生态文学») (许贤绪, 1987).

Сближение китайской и русской терминологии по данному вопросу произошло в 1987 году. Автор статьи «Взгляд на современную советскую деревенскую литературу» («苏联当代农村文学一瞥») Линь Минху представляет хронологическую панораму литературы о деревне советского периода. Он относит произведения В. Распутина, В. Белова, В. Астафьева, В. Шукшина и Е. Носова, созданные в 70-е годы, к отдельной категории. В них «с целью сохранения нравственных и культурных традиций отражаются актуальные социальные и этические проблемы, возникающие в сельской местности в новых условиях» (林明虎, 1987, с. 114). Автор тонко подмечает особенности изображения крестьян и их жизни в этих произведениях, но так и не решается присвоить данному феномену особое название, полагая, что он был лишь одной из характерных страниц советской деревенской литературы.

Термин «деревенская проза» ввели в китайское литературоведение исследователи Ши Вэйчэн и Лю Чжун в 1987 году. В статье «Современная советская деревенская проза» («苏联当代乡村散文») они исследуют особенности произведений В. Белова, В. Шукшина, В. Распутина, В. Астафьева, Ч. Айтматова, Ф. Абрамова и др., выясняя причины возникновения такого феномена, как взаимосвязь происхождения писателей-«деревенщиков» с направлением их творчества, изучают особенности героев и затрагиваемые проблемы (施渭澄, 刘灼, 1987). Можно сказать, что именно в этот период деревенская проза со своей особой эстетикой и проблематикой официально стала частью литературной жизни Китая.

Оценивая эстетические достоинства деревенской прозы, китайские критики называли «Оду русскому огороду», «Царь-рыбу» и, в частности, «Уху на Боганиде» В. Астафьева «кислородной литературой» (许贤绪, 1987, с. 57), признавая рациональность появления произведений деревенской прозы и ее роль в просвещении народа и разоблачении недостатков общества.

Несмотря на это, китайские литературоведы выступали против консервативности «деревенщиков». В соответствии с теорией материализма, они считали, что с развитием общества (материи) изменяются нравы и строй (сознание). Сложившиеся же в патриархальной деревне нравственные стандарты «перед лицом быстро меняющейся жизни кажутся несколько старомодными и несовременными» (何云波, 张铁夫, 1989, с. 56). Поэтому, признавая необходимость общественного развития, исследователи полагали, что «выступая против технического прогресса во имя защиты природы, Распутин ничем не отличается от тех, кто рассердится на блох да и шубу в печь бросит» (许贤绪, 1987, с. 58). Кроме того, китайские критики выражали сомнение в необходимости оценки персонажей с моральной точки зрения, полагая, что это упростит сложность человеческой природы и «не будет способствовать развитию литературы» (何云波, 张铁夫, 1989, с. 56). По мнению исследователей, нельзя «подменять историческую оценку моральной» (何云波, 张铁夫, 1989, с. 56).

Возникновение таких противоположных точек зрения по отношению к деревенской прозе в китайской литературной среде обусловлено многими факторами. Восстанавливаясь после «культурной революции», которая препятствовала развитию страны и в культурной, и в экономической сфере, китайский народ нуждался в обновлении, поэтому с сомнением относился ко всем возможным преградам в развитии общества. Кроме того, как отмечают авторы статьи «Феномен “деревенской прозы” в России и в Китае», китайские исследователи полагали, что именно «отсталость аграрной цивилизации» (Бурдина, Сун, 2022, с. 19) и ее старомодный принцип организации стали одной из причин катастрофы, пережитой китайским народом в начале XX века. К тому же последней и не менее важной причиной такой оценки русской деревенской прозы стало то, что в 1980-е годы экологические и нравственные проблемы в Китае еще не были так велики и не находились в фокусе внимания общества.

Из всех произведений деревенской прозы книга очерков «Районные будни» В. Овечкина первой была переведена на китайский язык и оказала большое влияние на китайскую литературную жизнь. Как вспоминал известный литературовед Цинь Чжаоян, «в 1955 году в журнале “Перевод” были опубликованы произведения советских писателей: “Районные будни” В. Овечкина и “Повесть о директоре МТС и главном агрономе” Г. Николаевой – что вызвало большой резонанс в китайском литературном мире» (秦兆阳, 2011, с. 7). Под их влиянием постепенно «идея вмешательства (литературы) в жизнь укоренялась в сердцах людей» (秦兆阳, 2011, с. 7).

В Китае принято считать, что на развитие литературных тенденций 1980-х годов большое влияние оказала советская литература 1950-х годов. Китайская литература «переоценки» («反思文学») и литература «воспоминаний о прошлом и пережитом» («伤痕文学») в конце 1970-х – начале 1980-х годов соответствовали литературе «оттепели» в СССР.

«Неприкрытое копирование» (倪蕊琴, 1986, с. 116) российских произведений вызывало беспокойство у некоторых критиков и писателей. Чтобы сохранить национальное своеобразие китайской литературы, Ни Жуйцинь выступила против того, чтобы «литература нового времени» следовала за «иностранной (русской) по тем же стопам» (倪蕊琴, 1986, с. 116). Исследователь выразила мнение, что изучение мирового опыта должно проходить не через «поверхностное подражание», а «заимствование при помощи изучения и сравнения» (倪蕊琴, 1986, с. 116). Китайские критики и писатели старались избавить китайскую литературу от чрезмерного

влияния русской, и, как замечает Сюй Ди, следование такому пути привело к ощутимым результатам. В своей статье критик пишет, что китайские авторы уже не подражали русским произведениям, а «впитывали их опыт и применяли его инновационно на основе интернализации» (徐迪, 2020, с. 26). Эта тенденция наблюдалась особенно после 1985 года.

Такой социально-культурный контекст, а также влияние литературы Европы, Англо-Америки и Латинской Америки определили своеобразный характер рецепции русской деревенской прозы в 1980-е годы. Ван Дуншу, известный китайский литературовед, отмечал, что русская деревенская проза («Прощание с Матерой» и «Пожар» В. Распутина, «Царь-рыба» В. Астафьева), а также русская и мировая литература в целом «значительно расширили экологический кругозор (китайской) нации и сильно вдохновили китайских писателей в деле формирования своего экологического сознания» (汪东树, 2021). Под этим совместным влиянием в Китае в 1980-е годы зародилась современная экологическая литература. Царь-дерево из одноименной повести А Чэна напоминает «царский листвен» из «Прощания с Матерой» В. Распутина. Не трудно заметить сходство в названиях романов «Большая рыба» Дэн Гана и «Царь-рыба» В. Астафьева. Велико было влияние русской деревенской прозы в 1980-е годы и на творчество Чжан Вэй. Писатель неоднократно называл своим любимым автором В. Астафьева (张玮, 1996). В своей книге «Мои любимые иностранные писатели: портреты и краткие обзоры» («心仪——域外作家: 肖像与简评») Чжан Вэй выражает восхищение творчеством Астафьева и Абрамова. Как они, в своих произведениях Чжан Вэй затрагивает темы деревенской жизни и единения человека и природы.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В 1980-е годы в результате проведения политики реформы и открытости китайские читатели, авторы и критики имели доступ к мировой литературе. В связи с этим доля перевода русской литературы сильно снизилась по сравнению с 1950-ми годами. На этом фоне возрос интерес и к русской деревенской прозе. Почти все канонические произведения данного направления были переведены по инициативе переводчиков. Китайские критики обращались к таким темам, затронутым в произведениях «деревенщиков», как моральная, экологическая и тема «поисков корней». На номинацию русской деревенской прозы влияли аспекты ее рассмотрения. Отношение китайских критиков к произведениям этого литературного феномена было довольно противоречивым. С одной стороны, они откровенно выражали свою любовь к работам данного направления, с другой стороны, не были согласны с консервативным подходом писателей-«деревенщиков».

В начале 1980-х годов в китайской литературе наблюдалось прямое копирование русской литературной тенденции, что вызывало волнение китайских критиков. Несмотря на попытки устранить прямое влияние русской литературы на китайскую, русская деревенская проза стала одним из основных факторов, способствовавших формированию китайской экологической литературы.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать сопоставительный анализ произведений русской деревенской прозы и китайских писателей, особенно работ китайских экологов 1980-х годов, для выявления генетических причин формирования китайской экологической прозы.

Источники | References

1. Бурдина С. В., Сун Б. Феномен «деревенской прозы» в России и в Китае // Казанская наука. 2022. № 10.
2. Инь Цзеце. Рецепция творчества В. П. Астафьева и В. Г. Распутина в Китае: этическое пространство: дисс. ... д. филол. н. Пермь, 2019.
3. Петелин В. В. История русской литературы второй половины XX века: в 2-х т. М.: Центрполиграф, 2013. Т. II. 1953-1993.
4. 陈建华. 二十世纪中俄文学关系. 北京: 高等教育出版社, 2004 (Чэнь Цзяньхуа. Китайско-российские литературные связи в XX веке. Пекин: Издательство высшего образования, 2004).
5. 甘雨泽. 当代苏联作家与道德题材 // 文艺评论. 1984. № 1 (Гань Юйчжэ. Современные советские писатели и нравственные темы // Литературное обозрение. 1984. № 1).
6. 何云波, 张铁夫. 寻根,回到人本身——对当代苏联文学“寻根热”的思考 // 外国文学研究. 1989. № 3 (Хэ Юньбо, Чжан Тифу. В поисках корней. Возвращение к человеку: размышления о навязчивой идее «поиска корней» в современной советской литературе // Исследование зарубежной литературы. 1989. № 3).
7. 林明虎. 拉斯普京创作中的情感教育和艺术风格 // 社会科学战线. 1985. № 4 (Линь Минху. Эмоциональное воспитание и художественный стиль в творчестве Распутина // Фронт социальных наук. 1985. № 4).
8. 林明虎. 苏联当代农村文学一瞥(下) // 文艺评论. 1987. № 2 (Линь Минху. Взгляд на современную советскую деревенскую литературу (Часть II) // Литературное обозрение. 1987. № 2).
9. 孟庆枢. 苏联当代文学述评 // 社会科学战线. 1985. № 4 (Мэн Циншу. Обзор современной советской литературы // Фронт социальных наук. 1985. № 4).
10. 倪蕊琴. 当代苏联文学道德主题的深化和托尔斯泰传统的发展 // 文艺评论. 1986. № 6 (Ни Жуйцинь. Углубление нравственной тематики в современной советской литературе и развитие толстовской традиции // Литературное обозрение. 1986. № 6).

11. 秦兆阳. 我写《现实主义——广阔的道路》的由来 // 新文学史料. 2011. № 4 (Цинь Чжаоян. Предпосылки написания моей статьи «Реализм – широкий путь» // Новая литература и исторический контекст. 2011. № 4).
12. 施渭澄, 刘灼. 苏联当代乡村散文 // 江西师范大学学报. 1987. №3 (Ши Вэйчэн, Лю Чжуо. Современная советская деревенская проза // Вестник Цзянсиского педагогического университета. 1987. № 3).
13. 汪东树. 当代生态文学的历史回顾与前景展望——汪东树教授访谈 (Ван Дуншу. Исторический обзор и перспективы современной экологической литературы – интервью с профессором Ван Дуншу). 2021. <http://www.china-writer.com.cn/n1/2021/0111/c405057-31995847.html>
14. 王小明. 翻译的政治——从一个侧面看80年代的翻译运动 (Ван Сяомин. Политика перевода – взгляд со стороны на переводческое движение в 1980-е годы). 2018. https://www.guancha.cn/WangXiaoMing/2018_06_23_461091_s.shtml
15. 徐迪. 俄国文学对我国当代文学创作的影响 // 今古文创. 2020. № 38 (Сюй Ди. Влияние русской литературы на современное литературное творчество Китая // Литературное творчество в древности и сегодняшние дни. 2020. № 38).
16. 许贤绪. 当代苏联生态文学 // 中国俄语教学. 1987. № 1 (Сюй Сяньсюй. Современная советская экологическая литература // Преподавание русского языка в Китае. 1987. № 1).
17. 严永兴. 苏联七十年代的暴露文学. 武汉: 外国文学研究, 1981. № 1 (Янь Юнсин. Литература обличения в Советском Союзе в семидесятые годы. Ухань: Исследования зарубежной литературы, 1981. № 1).
18. 张玮. 域外作家: 肖像与简评. 济南: 山东画报出版社, 1996 (Чжан Вэй. Мои любимые иностранные писатели: портреты и краткие обзоры. Цзинань: Шаньдунское пикториальное издательство, 1996).

Информация об авторах | Author information

Сун Бицзюнь¹

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет

Song Bijun¹

¹ Perm State University

¹ zoia.sun@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2023; опубликовано online (published online): 28.03.2024.

Ключевые слова (keywords): рецепция деревенской прозы в Китае в 1980-е годы; экологическая литература; этические проблемы; reception of village prose in China in the 1980s; environmental literature; ethical issues.